

Копипаста:Рисовальщики — Lurkmore

Учился я в школе с военно-патриотическим уклоном. Официально это нигде не афишировалось, но на «Зарницах» мы всегда занимали первые места, за наших выпускников дрались военкоматы стенка на стенку, что уж говорить. А наши выпускники гибли пачками в Афгане, тонули на подлодках в Северном море и вообще пропадали черт знает где.

Ну а мы в то время просто маялись дурью. Впрочем, дурь у нас была специфическая. Вы только представьте, вот какого лешего девчонка в пионерском галстуке рисует на задней странице тетрадки атомный авианосец «Энтерпрайз»! Рисует со всеми подробностями, знает его обводы, где и какие самолетоподъемники. Какого лешего пацан-пионер пытается нарисовать в альбоме вместо дебильного солнышка немецкую безгильзовую винтовку «Хеклер и Кох»! Тогда она была только в проекте, даже немцы о ней не знали! Это потом от нее начали усиленно фанатеть в Голливуде. Сейчас юные кулхацкеры ломают клоунский сервер Пентагона. Тогда этим занималось государство. И занималось на полном серьезе. Нам, пионерам, тоже кое-что перепадало. Иногда из официальных источников — журнал «Зарубежное военное обозрение» печатал фотки из справочника «Джейн», а кое-что можно было добыть через родителей, работавших в конторах без табличек, типа ЦНИИ Крылова в то время. Помнится, первый «оргазм» я испытал, когда мне принесли чертежи ракетного крейсера «Киров». Посудины этого типа строились раз в четыре года на «Адмиралтействе», но нам — юным рисовальщикам — почему-то не удавалась корма, на всех фотках он был в таком героическом ракурсе, что жопы не видно. А нам ведь было так интересно посмотреть, что там у него сзади. Вообще, вертолетная площадка на советских кораблях была большой редкостью. Любой пионер нашей школы мог с закрытыми глазами нарисовать жопу новейшего по тем временам американского крейсера УРО «Тикондерога», а вот задницу «Кирова» рисовал чисто умозрительно. Это был такой кайф — увидеть секретные чертежи советской техники. Мы еще долго потом вычисляли, замочит ли «Киров» «Тикондерогу». По нашим подсчетам оказалось, что не замочит, хотя в советском ВМФ считали иначе. Но что эти взрослые дяди понимали в огневой мощи крейсеров! Наши пацанята на десятилетие опередили стратегов, подсчитав, что в будущем такие махины строить нет смысла. Потому что взрослые дяди не умели рисовать, они умели только чертить и пить водку. Мы же водку тогда не пили, да и курить начали очень поздно. Мы тогда рисовали. Когда наш класс победил в очередной «Зарнице» (это военно-патриотическая игра такая была), руководство школы начало борьбу с художниками. Со временем до педагогов начало доходить, что рисуем мы не просто кораблики и танчики. Подвела маркировка. Поначалу все думали, что звезды на БТР и танках советские. Но потом какой-то продвинутый педагог узнал, что на американской технике тоже звезды. И вот тут педагоги принялись усердно чесать репу: как это так, советские дети с таким усердием рисуют вражескую технику! Да не только рисуют, но еще и делают! Один кружковец получил по мозгам за деревянную копию винтовки М-16, другой был вызван на ковер за ракетный катер «Пегас». Я уже не помню имя второго, но ржали мы всем классом, когда дошел слух, как его распекал директор. Надпись US NAVY на модели катера потом покрасили, нарисовали красную звезду, серп и молот на весь борт. Ты бля советский пионер — так что не выпендривайся! А ведь все и пошло после этого — мы продолжили рисовать технику, но уже с красными звездами. Пожалуйста, зырьте, граждане-педагоги. Вот вам подводная лодка «Огайо». Звезда есть? Еще какая! Ну чем вам не советская «Акула»? От советской еще фотки фиг достанешь, не то что чертежи. Самым продвинутым художником был Костя. Этакий рядовой Джоконда от Бога, тоже во всем красоту видел, особенно в истребителях F-15 и кораблях американских ВМС. Ему-то и доверили нарисовать огромный плакат к 23 февраля. Костя уже знал фишку с красными звездами, а мы всем классом шушукались, что бы ему такое заказать. Порешили, пусть сверху нарисует F-117 (в то время еще прототип, из «стелсов» был реализован только бомбардировщик B-1B, но тот был громоздкий и некрасивый). А флот пусть будет символизировать модный в то время эсминец УРО типа «Кидд», внешне он — копия «Тикондероги», только меньше. Пехоту пусть представляет самый модный в то время прототип танка «Абрамс» (сейчас M1 называется). Костя постарался на славу. Нарисовал шикарную георгиевскую ленточку с надписью «Доблестным чего-то там...» Ну и на фоне всего этого три обалденно красивых картинки, символизирующие небо, воду и землю. И на всех трех — огромные красные звезды! Что характерно, все присутствующие на празднике военные — а их было немало — прикол оценили. Какой-то майор, уже принявший, очевидно, пару стопок с утра, толкал речь и явно улыбался, поглядывая на плакат. Речь была серьезной, заученной на зубок, но его поглядывание на плакат делало свое дело — очень трудно сохранять выдержку, рассказывая школьникам о коварных шовинистических планах капиталистов, когда на тебя смотрят их танк, корабль и самолет. И еще с невъебенными красными звездами! В конце речи майор не выдержал и натурально хихикнул. «Я не могу, — говорит. — Снимите это безобразие!» И показывает на плакат. Все из приглашенных тоже прыснули, даже ветераны, хотя те вообще не врубались в тему. Надо было видеть лицо директора! А снять плакат не так-то просто, высоко висит. Директор попытался разрядить обстановку и довольно громко сказал: «Ну что вы, это ж дети рисовали, да я и сам знаю, что такой самолет никогда не взлетит, а танк какой-то плоский, таких не бывает.» Вот тут уж сложилась пополам вся трибуна. Мы-то к тому времени уже ржали в открытую. Короче, мероприятие было сорвано. В завершение

какой-то ветеран по ускоренной программе что-то буркнул про подвиг ленинградцев, и нас отправили в столовую угощать обедом повышенной вкусоности. Вы «После бала» Толстого читали? Так вот после обеда у нас наступило это самое «после бала»! Нет, розгами нас никто не лупил. Классная вошла в класс белая как рак — как белый рак, если такие бывают в природе. От директора она уже получила разгон, теперь настала наша очередь огревать от нее. Стояли мы минут тридцать (это такое наказание — стоять у парты и соблюдать тишину). Костя стоял у доски (это наказание для особо одаренных). Потом у классной началась истерика. Я не смогу описать, как впадает в истерику советский преподаватель с огромным стажем. Это было что-то невообразимое. Несла какую-то ахинею про съезд КПСС, про вступление в Комсомол, про героические вооруженные силы и проч. Да мы и не слушали. Мы думали, что же будет с Костей. Возьмет ли он всю вину на себя или сдаст идеологов его плаката? Костя — пидор! — сдал всех. Неуды по поведению и прилежанию мы получили. Ну и красноту на разворотах дневников тоже. Потом еще директор каждого из нас отлавливал и самолично мочалил на тему непобедимой и легендарной.

В прошлом году я видел поздравительный плакат к 23 февраля. Там российских моряков поздравляет американский линкор «Айова». Какой-то криворукий дизайнер даже поленился стереть бортовой номер на фотке. Похоже, история движется по кругу. Но как-то мелко движется, все по клипартам. Народ у нас нынче не рисует. А жаль.

Читать ещё

- [Дом-2](#)